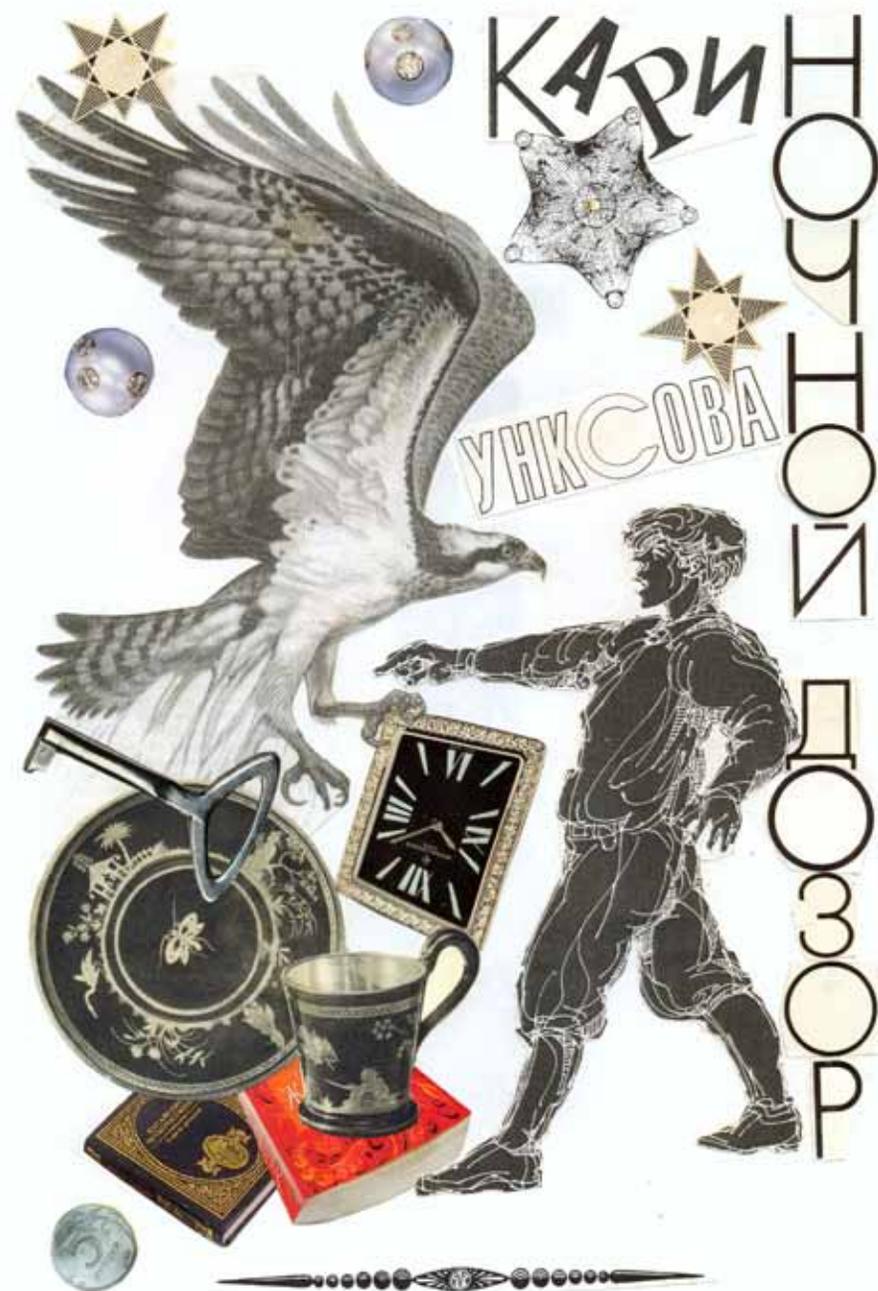
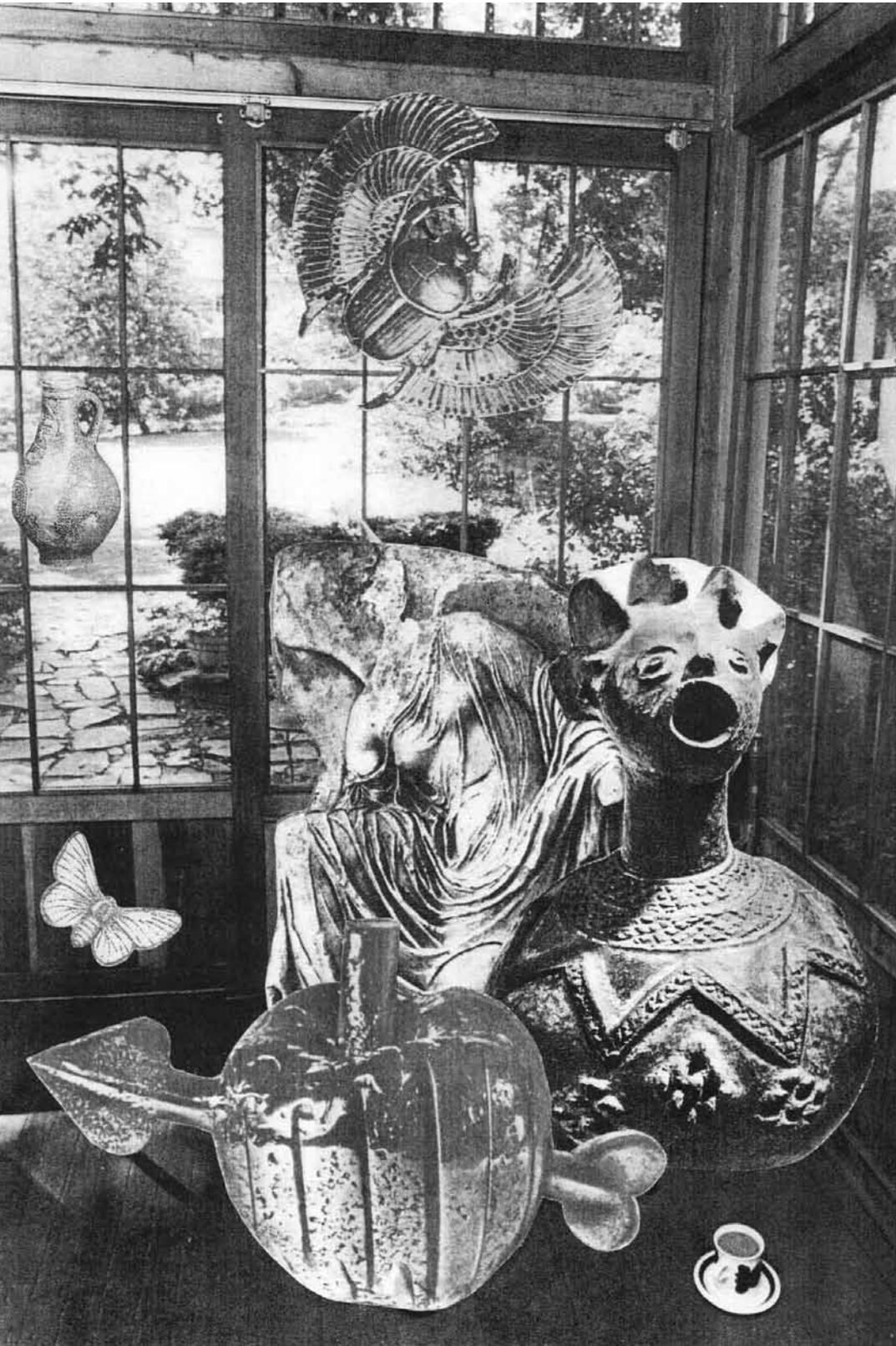

Небольшую поэму “Ночной дозор”, открывающую эту книжку, почему-то Кари назвала “Фотоинформация”. Чего-чего, а фотографий в ней нет. (Теперь правда есть коллажи Т.Д-М). Пожалуй, это “радиопьеса с музыкальным сопровождением”, как и дальнейший “Фантастический диалог”.

НОЧНОЙ ДОЗОР (фотоинформация)

КТО ЭТОТ СЕЙ КОТОРЫЙ ЧАС ЧТО ПРОИСХОДИТ ТУТ И ТАМ

Я видел видел видел ВИДЕЛ ВИДЕЛ ВИДЕЛ
Что он бормочет сей, который час который
Я Видел видел САМ САМ ВИДЕЛ, ВИДЕЛ!!
Который час уже так поздно час который час
Я ВИДЕЛ.

Поздно. Поздно.

Я ВИДЕЛ ЧАС Я ВИДЕЛ ПОЗДНО ВИДЕЛ КОТОРЫЙ ВИДЕЛ САМ

Он не в себе в бреду

С ума сошел

Я видел ВИДЕЛ БРЕД БЕЗУМИЕ я видел

Пусть он покажет нам пусть он нам это скажет

Пусть донесет

А может быть...

Едва ли.

Я ВИДЕЛ ВСЕ

Пусть говорит

Не надо

Мешаете!

Да замолчите!

ВИДЕЛ!

Пусть скажет

Не мешайте!

Говори!

Я ВИДЕЛ ВИДЕЛ

Идиот!

Заладил

Заткнись!
Послушайте!
О слушайте пускай о не пугайся о присядь о выпей
воды
о нежная душа колена странствий дай увлажнить твою
святую
пыль прекрасна песнь твоя о говори пришелец
Тебя благодарят что видели со мною
Сейчас заснет
Устал
Умолк бродяга
Пускай мне скажут время
Час который
Который час пусть скажут наконец
Я ВИДЕЛ ЛЮДИ Видел не засните ВИДЕЛ.
Опять завелся
Где же телефон
И сколько? Сколько там? КАКОЕ ВРЕМЯ?
Сейчас, сейчас
Одиннадцать часов сорок восемь минут
Ну нам пора
сложи его на кухне
Где раскладушка
На метро! скорее!
Где раскладушка, черт
Пора идти
Соседи
Метро
А где он?
Гол, без денег
ему давали
Вот.
Что - вот?
Лежит пятак.

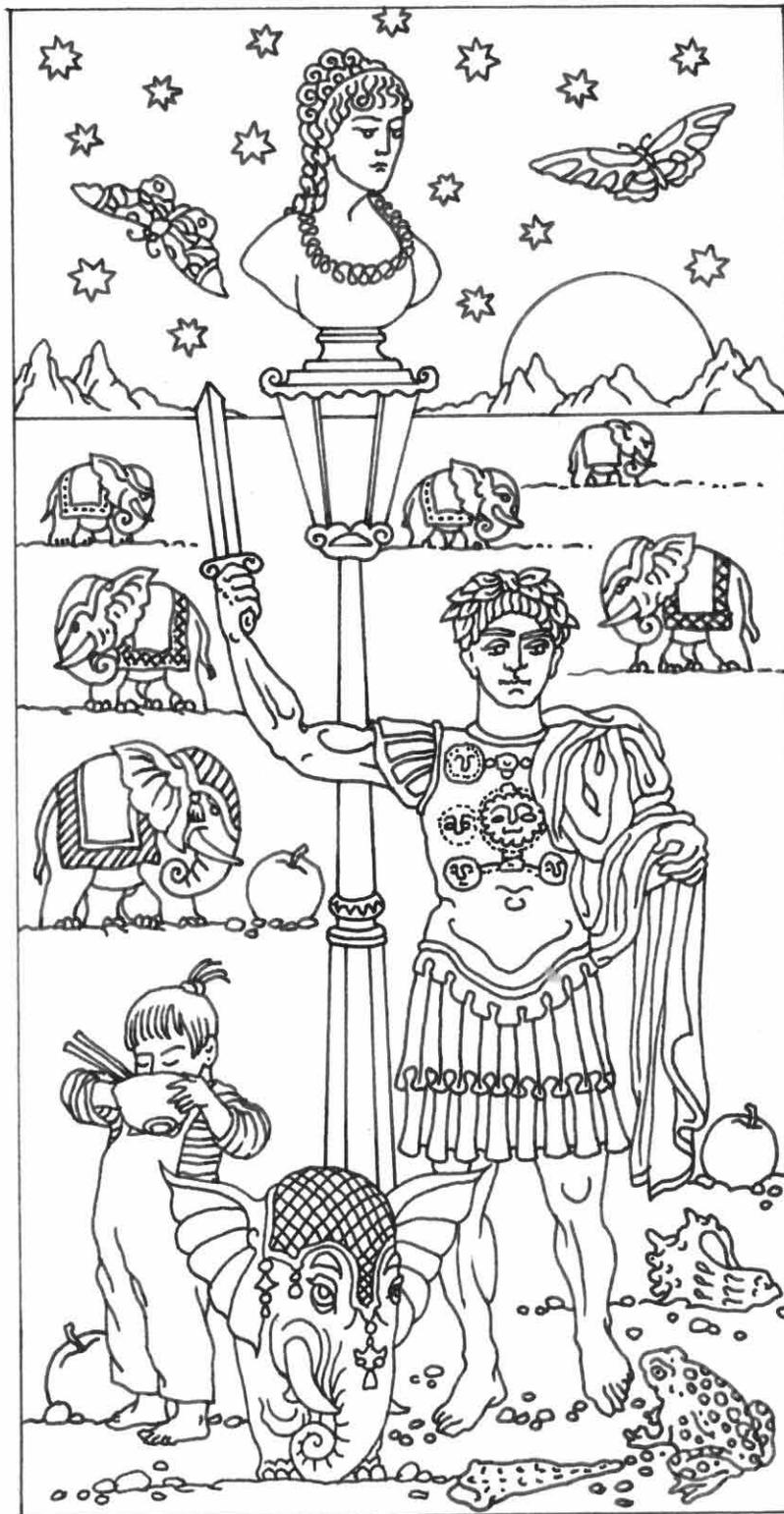
ПОВРЕМЕНИ О НОЧЬ ПОВРЕМЕНИ СО МНОЮ
ПРОДЛИСЬ
ЗЕМНАЯ НОЧЬ ПОВРЕМЕНИ

- Как слабы мы, знаете, с этим несчастливым временем
- Совершенно согласен. На темени вечная дырка
- Переплет, ситуация, ах, трепанация черепа
- ДДТ говорят ДДТ говорят ДДТ
- На земле королевы Мод проводят измерения
- Изменения микрочастот колебаний бесстыжая плоть
- Но карается, знаете
- Все не предашь юрисдикции
- Становление
- Структуры, их самоорганизация
- Однако погода
- Да, да как там в той же, же что про физиков
- Однако - погода - мы встретимся на конференции.
- Конфискация солнца за счет конформизма... но поздно
- Время, время
- да, время. Я знаете ли...
- Поздно, батенька, поздно
- Да так я... пустое чудачество
- жалко нет телефона плюс минус тринадцать секунд
- Однажды я видел
- Когда, простите?
- НЕ ЗНАЮ
- Ну знаете ли.. Сколько на ваших
- Одиннадцать часов сорок восемь минут
- Не забыть бы пятак
- Валяется
- На счастье
- Прощайте

ГДЕ В ЭТО ВРЕМЯ ПОЛНАЯ ЛУНА ИДЕТ НАД ОТДАЛЕННЫМ СВОДОМ

Здравствуй сударь батюшка
здравствуй светик дорогой
Сударь-светик дорогой ты у нас теперь постой
Ты у нас теперь постой наше сердце успокой
Наше сердце успокой
Свет наш батюшка родной
Выпускала сокола из правого рукава
ты лети лети мой сокол высоко и далеко
пяточок пяточок куплю редисочки пучок
Калина красная
Калина вызрела
Я у залеточки
Характер вызнала
- Войдите.
- Садитесь
- Я видел.
- Где?
Я видел. Там. Его
- Не ошибаетесь?
- Нет. Друзья. Я поцелую.
- Сейчас?
- Нет, лучше после. Переводом?
в какое время?
- Телефона нет.
- Ну хорошо. Так тридцать
- Вроде мало...
- идите, после...
- Я сейчас оденусь.

ЗВЕЗДЫ О ВЫ ЧИСТЫЕ ЗВЕЗДЫ

- Тургенев, между нами не писатель
- Действительно, ну и текст
- О чем он пишет, наше время
- Так незатейливо
- И звезды так нелепо
- Старик, несчастный немец
- Безумная, слепая мелодрама
- Пятак цена такие сантименты
- Не открывают. Где же дежурант?! Кому звонить
- Сколько времени?

ЗВЕЗДЫ О ВЫ ЧИСТЫЙ ЗВЕЗДЫ

Так. Начинаем. Кто у нас петух? Костры и воины.
Опять накала в лампах... Где светофильтры?
Женщину сюда! Я вам, эй вы который с сигаретой.
Ну начали

ТВОРИ ЗАЧЕМ ПРИШЕЛ

Что помню.

Конечно, дежуранта. Шли мы поздно вечером, может и ночью, по улице Горького, или Кой-кого, ныне Тверская. На углу Тверского бульвара, насколько помню – сейчас этого дома нет – на самом углу была аптека, ещё вход на две-три ступеньки вниз. Всё закрыто. Возле двери – табличка: “ЗВОНОК ДЕЖУРАНТУ”. Кари долго хохотала. Потом воскликнула: “Нет, но что всё-таки делают с русским языком!”

Пятак. По-моему, это мистический символ прошедшей эпохи. В Текстильном институте художники сняли фильм, минут на пять, пародийный, дуэль там была, погони, Пятницкий прыгал с поезда, бежал через дворы, заборы, где-то судорожно рыл землю, и выкапывал – ПЯТАК. И я позже написала поэмку про него же.

... Ты проспорил мне пятак,

Потому что я умней ... Ну и т. д.

Редисочки пучок, наверно, из собрания частушек Квятковского. В роли Марии Магдалины, конечно, сама Кари. Её волосы, её руки, её дивный гибкий голос (она очень красиво картавила).

Вообще её стиль жизни.

Про Тургенева. Жила как-то Кари в некоем гостеприимном доме. И ещё другие люди там жили. До них вообще жили цыгане. (Оставили кучу бланков свидетельства о смерти. Не для магии, а чтобы билеты брать без очереди). В отличие от цыган, дел у этой компании было мало, и они проводили досуги, читая вслух. Например, Тургенева. Знакомые недоумевали. “Тургенев изумительный писатель, - отвечала Кари. – Это чувство просто рокошущей любви ко всему живому...”

Не сыт разум
Болит сердце
Любовь болью
Себя выдаст
Покинь птица
Покинь ветку
Уйди в небо
Пребудь песней
Пока крылья
Тебя носят
Побудь прахом
Уйди в землю
Пока плачем
Позорь очи
Забудь зори
Кимвал медный
Кто здесь любит
Всегда предан

И так сердце
Кует злато
Своей болью
Своим смехом
Своей скорбью
Душа богата
Покинь птица
Покинь ветку
Стреми парус
Стреми крылья
Пока скажешь
Прощай люди
И плащ смерти
Тебя скроет.

Какие были у Кари три главных критерия оценки творчества?

1. Масштаб личности
2. Энергетический уровень
3. Степень обобщения. *(Пока не забыла).*

Был еще один, но о нём она как-то сказала отдельно. Говорили о Ли бо. Момент отрыва от традиции, взлёта. О том, что это видно сквозь любой перевод и даже не зная особо самой традиции.

Только это не Либо, а Чжуанцзы.

ПОТЕРЯ СТРОФЫ

Вот первый луч, а я сижу над книгой
Еще одну пережидая ночь.
И сдавленные створы голубей
Как жидкий клей выдавливают стоны

Таков июнь. На пыльные двory
Ложбинкой золотого беспокойства
Ложится напряжение луча
Как есть бог весть попавшего в болото

Я засыпаю. И серьезный сон
Большой подробный пристальный и шумный
Меня не отпускает до полудня
Теперь мне ясно, что уже надолго
Ты не придешь. До завтра, может быть.

Приходит звук, а я слежу за буквой
Над пропастью цепляюсь за иглу
И чьей-то жизни откровенной стон
Пронизывает клейкое пространство.

Так, лето, так. На клетки и углы
Живое напряжение созвездий
Как проникаешь ты, пристанище мое?
И вот мой сон, блистательный и мощный
Меня не отпускает до зенита
Теперь мне ясно, что уже надолго
Я здесь одна. Навечно, может быть

От слова к Слову страшная дорога
В горниле времени пережигает плоть.
Полдневный жар - каскад его лучей
Меня сминает в сон бесповоротный
Когда проснусь, прихлынет ночь звездами
И был ли ты пристанище мое.

А.С. Из доклада...

С формальной точки зрения ее стихи, казалось бы, не должны представлять для читательского восприятия серьезных трудностей. Отклонения от грамматики, такие как опущения предлогов, иногда глаголов, перестройка по ходу фразы, как бы объединяющая два разных по форме высказывания и т.п. – все это использовалось в русской поэзии, иногда даже в допушкинские времена. Эти приемы связаны с хорошо изученным сегодня лингвистикой явлением избыточности языка и призваны увеличить энергию и информативную нагрузку стиха при сокращении объема текста. Трудности восприятия такого стиха можно объяснить только нашей привычкой к инертности и вялости мышления, господству канцелярско-бюрократического стиля, с которым мы в основном имеем дело в нашей повседневной жизни. Постепенный отказ от знаков препинания имеет тот же смысл, т.к. позволяет в пределах одного стиха использовать несколько возможных вариантов сочетания слов и вводить дополнительную смысловую нагрузку. Синтаксические функции в достаточной мере выполняют другие компоненты стиха.

Из того, что представляет реальную трудность для читателя, следует назвать прежде всего необычайно высокую энергетику стиха и, как правило, стремительный темп мышления, иногда на фоне быстрой смены эмоциональных и духовных состояний, но именно это и делает поэзию Кари по настоящему современной. Ее стихи часто носят экспериментальный (не в формальном, а в научном смысле этого слова) характер, когда читатель вовлекается в творческий процесс в качестве равного с автором участника, получает возможность наравне с автором исследовать ту или иную духовную или эмоциональную ситуацию или процесс без заранее заданного результата. Стих Кари вообще отличается почти полной непредсказуемостью, как и положено стиху большого поэта. Исследование всего богатства и значимости образной системы невозможно в рамках краткой статьи и не входит в нашу задачу, но можно, повторяя слова одного журнального рецензента, сказать, что у Кари абсолютный слух, исключаящий всякую возможность неточного образа, и если нам кажется, что мы усматриваем неточность или банальность, то это означает лишь недостаточность способности нашего восприятия. Образ и звук у Кари всегда полностью подчинены смысловой структуре стиха. Поэзия для Кари не цель, а средство.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Р. Бредбери

Луна жива?

- жива. Сады?

- Живут, но мало. Воздух?

- Очень, очень мало.

Поэты?

- Есть.

Один: свети о свет свети

вовне внутри о будь побудь светило

Ч т о он?

- Что ты?

- Я умножаю свет.

Его так мало. Не мешайте. Меркнет.

Светило. Солнышко в оранжевой огаде

- Но почему?

- Когда-то голубое,

Но постепенно изменило цвет.

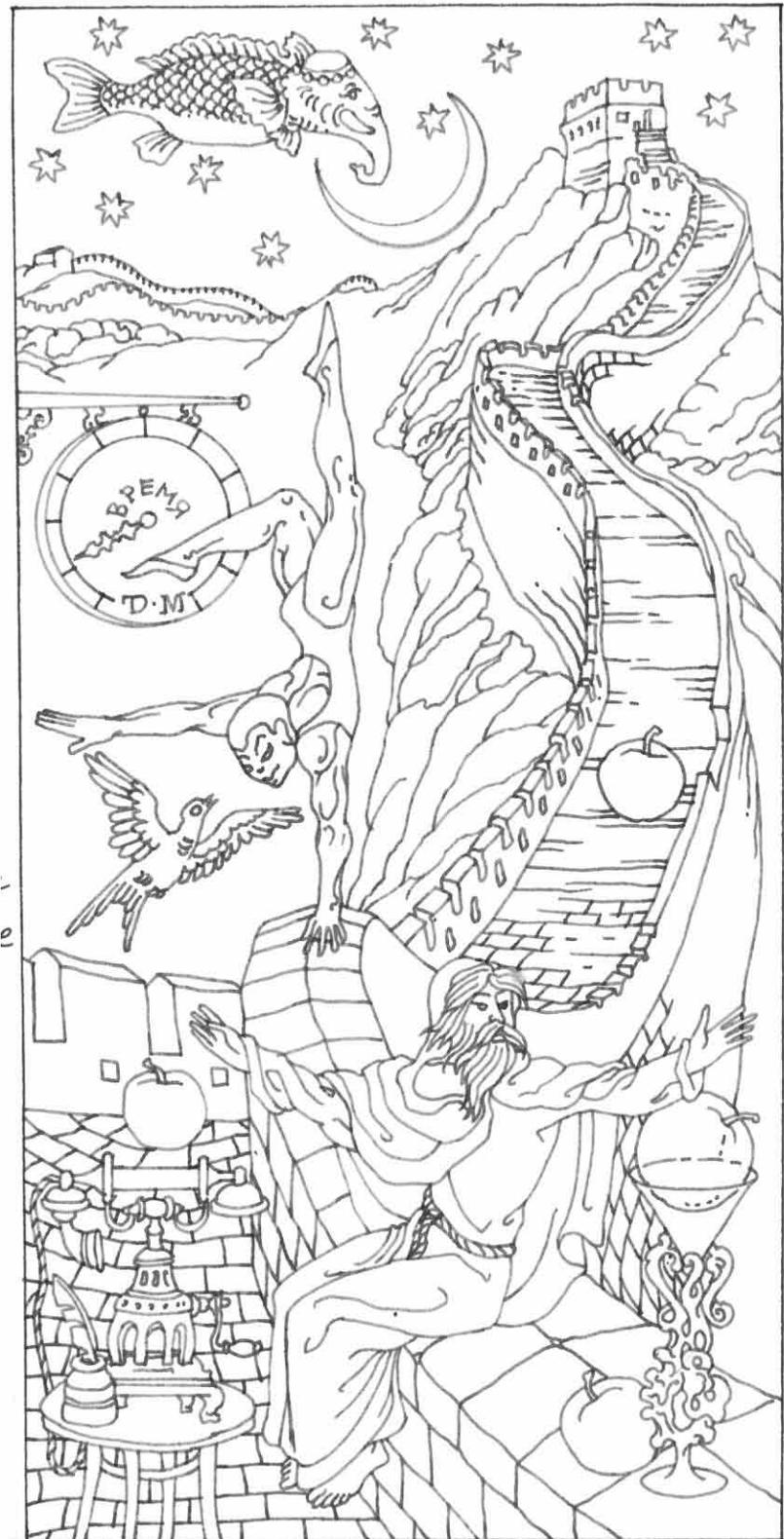
- Что женщины?

- Спроси еще, китайцы

Все человеки.

- Господи, прости.

А музыка?

- Играй. Играйте двое
Играйте трое, сочини и пой
Художники?
- Что?
Ультрафиолет.
Цвета не держит.
Разлагает краски.
Возьми рисуй
Рисуй.
Потом сотри.
Сотри. рисуй
О солнце солнце солн...

Хор праведных:

*Солнышко, солнышко
Выгляни в окошко
Дам тебе горошку*

ОТКРЫТИЕ ДНЯ

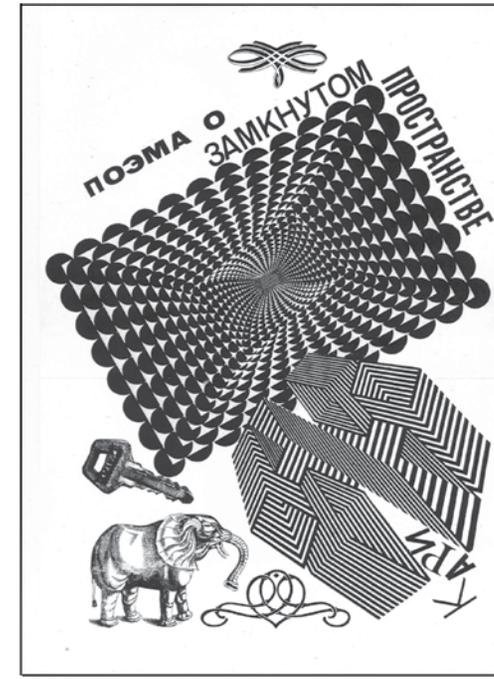
Отворю я окно -
Что в юдоли
Утрами творится...
Многодневная гонка ревет
По овалам и дугам
Шоссе
То ли поступь охоты
Цари и герои и львица
То ли слитное тело
Улитки
Ползет на дожде
Рим Египет
На трассе
Смежается аркой безмерной
С корпусами
Корпускулы света
В себя обретя
Сторожами стожаров
Антеннами третьего неба
Многократно мерцает
Титановый сколок стекла.
Неужели одно лишь
Дыханье
Предвидело это начало
Или акт сотворенья
Вседневно творится
А если

В предутренней тьме
Вот сегодня
Себя забывая
Я личинкой
В рубашке неведомых свойств
Их тая и себе
Рано-рано встаю
Съединяясь со смыслом
СВЕТАЕТ
Открываю себе
В поразительной силе движений
Их свободный напев
И души оперенный полет
В это утро
На пороге июня и мая.
А вчера?
Я не знаю
Я знаю наверно как завтра
Знаю смерть -
Ощущаю вполне
Неизбежность рождений
из коконов боли вчерашней
Снова в этой юдоли
Запутанной в звездную сеть.

В полноте этих сил
Угнездились немало печали:
Но не знаю обид
Позабыто забыто вполне
Только твердое тело
Кем не было сердце
Вначале
Между яшмовых жил
На серьезной стучит
Глубине.
Ну а сердце?
Боишься?
Не то, не про то
Но тревога
О спутанных травах
О буйстве тенет
Этот радостный гнет
Оказавшийся жизнью вначале
Снова будит к беде
Через новые пропасти
Лет.

Меч змеи под корягой
Клубка перезрелая одурь -
Тоже мудрость
И жизнь
Тоже мука,
Паренье и тлен
Сколько бы
Сколько бы не спознался с разлукой
Столько раз попадать
Пропадать
В ослепительный плен.
Ну и утро,
Столица
Разносит все новые вежи
И бензина
Звенит
Раскаленный соленый миндаль
Мне бы стать шелкопрядом
Осой?
Перевитым гнездом на застрехе
Мне ли стынет в пути
Прозревая,
Блаженная даль.

Следующий выпуск - "Поэма о замкнутом пространстве". Ждите!

